

СЛОВО В ТЕКСТЕ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ И ДЕРИВАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Статья посвящена описанию динамических деривационных связей лексических единиц в тексте, определяющих систему его смысла. Разграничиваются системные словообразовательные отношения и деривационные отношения слов в тексте.

Ключевые слова: деривация, мотивация, текст, лексические единицы.

Формально-семантическое взаимодействие лексических единиц текста имеет достаточно давнюю историю и определенные традиции исследования. Первоначально оно изучалось в рамках более общей проблемы относительной избыточности языка, которая рассматривалась на уровнях грамматики и семантики. Однако с точки зрения современного состояния лингвистики очевидно, что эта проблема может изучаться и в динамическом аспекте как реализация внутри-текстовых связей и отношений языковых единиц, а такую возможность исследования предоставляет только деривационный анализ.

Понятие деривации, центральное в дериватологии, лежит в основе динамического исследования системы языка. Степень его разработанности в современной лингвистике дает возможность разграничить деривационные процессы по уровням языка и рассматривать текстовую единицу любого уровня, прежде всего лексему, одновременно как результат и как опорную точку процесса текстопорождения. Процесс деривационного функционирования лексических единиц является разнонаправленным, осуществляется, с одной стороны, от означаемого к означающему (вертикальное направление деривации) и, с другой стороны, от знака к знаку (горизонтальное направление), создавая возможность возникновения формально-семантического взаимодействия единиц текста, а также условия, при которых системные мотивационные связи слов не обязательно соответствуют связям, возникающим в тексте. При анализе формально-семантического взаимодействия единиц текста следует говорить не о мотивированности (см.: [Блинова, 2007; Голев, 1989; Шкуропацкая, 2003] и др.), но об их детерминированности, поэтому для описания текстового функционирования формально-семантических связей лексических единиц необходимо глубокое исследование детерминативного аспекта текстовой деривации.

Процесс детерминации номинативных единиц текста есть самостоятельный деривационный процесс, не являющийся проекцией в речи мотивационных отношений между лексическими единицами и не зависящий от этих отношений. Формой реализации и одновременно частичным результатом такого функционирования слова является лексико-деривационный ряд (ЛДР), под которым мы понимаем в различной степени актуализированный в контексте ряд лексических единиц, имеющих в системе языка или приобретающих в конкретных текстовых условиях формально-семантические связи и находящихся друг с другом в отношениях детерминации. В структуре ряда мы выделяем *детерминант* (D) – первую, детерминирующую, единицу, и *де-*

терминаты (Dn), единицы детерминированные. Таким образом, лексико-деривационный ряд представляет собой такой текстовый комплекс, в котором каждая последующая единица, будучи детерминирована предыдущей, содержит в себе элемент формального или семантического развития. Лексико-деривационные ряды формируются в процессе порождения текста как сложная смысловая единица этого текста, различные их типы не одинаковы по степени актуализации формально-семантических связей и отношений между единицами. Детерминационные отношения между членами ЛДР позволяют рассматривать такой ряд как целостный объект, представляющий собой систему связей между входящими в него единицами.

Различные типы ЛДР, реализуя разные возможности формально-семантического взаимодействия входящих в них лексических единиц, по-разному имплицитно развивают тему, создают единство текста и структурируют его по принципам «тема – рема», «данное – новое» или выделяют опорные точки темы, помогая удержать ее в памяти. С другой стороны, актуализируя формальное взаимодействие лексем, они способствуют усилению эмоциональности текста, прагматически акцентируют внимание на определенном содержании [Трубникова, 2008]. Все это не зависит от соотношения мотивационных и детерминационных отношений компонентов ряда, которые могут совпадать, а могут и различаться. Наиболее ярко это можно показать на примере ЛДР, D и Dn которых – самостоятельные лексемы.

Детерминационные отношения совпадают со словообразовательными в контексте: *Зачем? Чтобы теперь прозябать в **независимом** (D) одиночестве? О нашей **независимости** (D1) мы заявляем иногда очень странным образом* (ЛГ). Здесь детерминант ряда является прилагательным, а детерминат – образованным от него существительным. Данный семантико-синтаксический ЛДР развивает заявленную тему, D и D1 соотносятся в нем как общее и частное, поскольку детерминант-прилагательное обозначает понятийный признак, а детерминат-существительное называет этим признаком наделенное конкретное явление дейст-

вительности, главным компонентом его значения становится денотативный.

Отношения прямой словообразовательной производности могут быть и между членами эпидигматического ЛДР, но только в том случае, если детерминат является окказиональным образованием: *Правда, все теперь смешалось в одну кучу – и кони, и люди, и **барды** (D), и рок-группы, и поппса... Как все лучшее создается в начале жанра, так случилось и в **бардизме** (D1), появившемся в самое неурочное и тяжелое для него время* (ЛГ). Развитие семантики ряда от частного *барды* к общему *бардизм* само по себе не акцентирует эпидигматических отношений между членами ряда. Они проявляются только в силу того, что детерминат, будучи новообразованием, обуславливает функциональность формального взаимодействия.

Эпидигматические отношения внутри ЛДР еще более усиливаются, если окказиональный детерминат омонимичен уже существующей языковой единице, поскольку в таком случае функциональность формального взаимодействия дополняется усложнением семантических процессов внутри ряда: *Однако некоторые личности не останавливаются, начинают сердиться, **протестовать** (D). Один из таких наивных бунтовщиков подошел на моих глазах к рослому стражу порядка... и напустился на него. Милиционер озарился улыбкой тогда, когда **протестант** (D1) ушел* (ЛГ). В этом контексте D1 – окказиональное производное со значением носителя действия от детерминирующего ряд глагола. Развивающее тему взаимодействие D и D1 суппозитивно усложняется взаимодействием окказионального и узуального значений слова *протестант*.

Чаще отношения детерминации внутри ряда не совпадают со словообразовательными отношениями, поскольку ЛДР как факт речи не является отражением словообразовательного уровня синхронной системы языка, а функционирует на уровне текста и строится по своим внутренним законам. При несовпадении детерминационных и словообразовательных отношений детерминантом ряда, во-первых, может быть структурно более простое слово, но детерминант и детерминат не обязательно должны быть

связаны отношениями непосредственной производности: *Сталин, однако, феномен* (D), *что было ясно всем всегда. Гораздо позже пришло понимание феноменальности* (D1) *какого-нибудь драпового пальто*. В этом контексте формируется семантико-синтаксический ЛДР *феномен – феноменальность*, детерминат которого по сравнению с детерминантом обладает более сложной словообразовательной структурой. В системе языка члены ЛДР входят в одну словообразовательную цепочку, но промежуточное звено этой цепочки (прилагательное) в тексте отсутствует, оно было бы излишним в составе ряда, поскольку детерминат репрезентирует значение признака. Тот же смысл, признак ('выдающийся, исключительный') ретроспективно выделяется и у детерминанта. Таким образом, внутренняя семантика ряда акцентирует признак, соотнося его с различными объектами действительности.

Формирование ЛДР может быть детерминировано структурно более сложным словом, причем словообразовательные отношения детерминанта и детермината ряда тоже могут быть различны. В контексте *Шоковая* (D), *говорили, книга! А в чем, извините, шок* (D1)? члены ряда представляют собой словообразовательную пару, но детерминантом является производное прилагательное, полностью включающее в себя семантику исходного существительного, выступающего в качестве детермината. Таким образом, семантика ряда замыкается, предметное значение акцентируется, а формирующийся ряд становится формальным средством поддержания модальной вариативности (утверждение – вопрос) в пределах контекста.

В контексте *Основными приводными ремнями гонки вооружений* (D) *являются не политики, не генералы и адмиралы, а разработчики оружия* (D1) детерминат и детерминат семантико-синтаксического ряда входят в одну словообразовательную цепочку, но не связаны отношениями непосредственной производности. В результате формально-семантического взаимодействия членов ЛДР ретроспективно расширяется значение детерминанта. Кроме основного лексического значения 'совокупность средств для ведения войны', в существи-

тельном *вооружение* акцентируется значение опредмеченного действия, т. е. оно приобретает значение пропущенного звена словообразовательной цепочки. Аналогичный процесс расширения значения мы наблюдали в ряду *феномен–феноменальность*, когда пропуск звена акцентировал значение признака у обоих членов ряда. Необходимо заметить, что семантические процессы при формировании ЛДР с пропуском звена словообразовательной цепочки, независимо от того, является ли детерминант структурно более сложным словом, как в приведенном ЛДР, или более простым, как в ряду *феномен – феноменальность*, сходны с давно описанным И. С. Улухановым процессом расширения частеречной сочетаемости формантов, когда имеет место «совмещение "собственного" значения суффикса со значением пропущенного звена в их словообразовательных цепочках» [Улуханов, 1988. С. 251].

Детерминат и детерминат таких ЛДР выступают как связанные жесткой связью, а «недостающее» значение восполняется их семантическим взаимодействием. Если моделью для образований с пропущенным звеном и основой для совмещения значения служат цепочки со всеми звеньями, то основой для расширения значения членов ЛДР является знание говорящим словообразовательных моделей языка и реализуемых в них грамматических значений.

Детерминантом и детерминатом ЛДР могут быть языковые единицы, совсем не связанные отношениями производности: *Англоязычные актеры культивируют миф об осознанной* (D) *игре, о сознательном* (D1) *сотрудничестве*. Формирующийся здесь ряд включает в себя входящие в одно словообразовательное гнездо, но не мотивирующие друг друга разноструктурные прилагательные. Члены данного ЛДР взаимодействуют прежде всего семантически, причем именно как лексемы, в полном объеме своих лексических значений, а семантикой ряда в данном случае становится акцентирование и продление семы 'полное, ясное понимание', объединяющей детерминат и детерминат ряда. Однако, несмотря на фоновый характер формального взаимодействия, взаимодействие семантическое здесь обладает высокой степенью функциональности.

Вообще взаимодействие членов ЛДР, формально и семантически не выводимых друг из друга, актуализирует эпидигматические отношения между ними. Наиболее ярко это проявляется в случае взаимодействия омонимичных лексических единиц: *Я думаю: а не кончатся ли однажды бандитско-коммерческие разборки (D), а также разборки (D1) авиационных торпед с приходом к власти очень сердитых людей...* Являясь омонимами, детерминант и детерминат ряда образованы от неомонимичных глаголов. Жаргонное *разборки (D)* – производное от *разобраться*, а разговорное *разборки (D1)* – от глагола *разобрать* в значении ‘разнять по частям’. Максимальное формальное взаимодействие в этом случае подчеркивает смысловое различие членов ряда. Результатом формально-семантического взаимодействия становится акцентирование значения как D, так и D1. Процесс детерминации в данном контексте становится обратимым, D и D1 воспринимаются как взаимозаменяемые.

Отсутствие системных словообразовательных связей между членами ЛДР не исключает установления не только детерминационных, но и прямых деривационных связей между ними. Это может быть обусловлено использованием одного из них в окказиональном значении: *Мир лежал в развалинах, и апокалипсические (D) пророчества казались сбывшимися. Но в самих звуках квартета апокалипсиса (D1) нет.* Детерминант, прилагательное *апокалипсические*, производное от существительного *Апокалипсис* в его единственном, зафиксированном словарями, значении ‘христианская церковная книга из «Нового Завета», содержащая пророчества о конце мира’. Мотивированное прилагательное в этом контексте используется в прямом значении, а детерминат представляет собой не закрепленное в системе языка производное от того же существительного со значением ‘конец света’. Переосмысление субъектом речи значения существительного в данном случае скорее всего связано с незнанием узуального значения слова. Эта конкретная речевая ошибка является достаточно частотной, но носит каждый раз индивидуальный характер, поэтому мы и можем говорить здесь об окказионализме. Тем не менее это окказиональное образование можно рассматривать как новый ЛСВ языковой единицы, использование которого усиливает формальное взаимодействие внутри ЛДР, что приводит к расширению семантики детермината до се-

мантики целого семантико-синтаксического ряда. Более того, семантический процесс внутри ЛДР обуславливает восприятие детерминационных отношений как отражение в речи системных связей языковых единиц. По нашему мнению, данный пример доказывает доминирующий характер семантики ряда и возможность для смысла ряда в целом влиять на значение отдельной языковой единицы и при необходимости корректировать и даже изменять его.

В случае окказионального внутритекстового установления, кроме детерминационных связей, отношений мотивированности между D и D_n, противоречащих их системным отношениям, функциональность взаимодействия членов ЛДР снимается, как это происходит в предыдущем контексте, но чаще, наоборот, наблюдается ее усиление за счет усложнения семантических процессов внутри ряда: *Если этот добрый гастрономический бог и вправду существует, то угостил он поэта (D) неспроста, а дабы ни один глагол более не сорвался с увлеченно лижущих поэтических (D1) уст.* Отношения D и D1 этого ряда, несомненно, являются отношениями производности и сходны с отношениями внутри рассмотренного выше ряда *протестовать – протестант*. Различие состоит в том, что мотивационные отношения в ряду *поэт – поэтический* противоречат системным. Семантическое взаимодействие D и D1 суппозитивно усложняется взаимодействием внутритекстового значения детермината со значением прилагательного *поэтический* как факта языковой системы, производного от *поэзия*, что обуславливает возникновение иронии как коннотативного компонента семантики ряда. Таким образом, реализация эпидигматических отношений между единицами текста связана, в первую очередь, с усложнением их семантического взаимодействия, взаимодействие же формальное лишь создает необходимые для этого контекстные условия.

К случаям, когда детерминант и детерминат ЛДР – языковые единицы, совсем не связанные отношениями словообразовательной производности, относятся ряды, члены которых вовлечены в процесс формальной детерминации и семантического взаимодействия на уровне составляющих их морфем: *Вход (D) туда для нас открыт. Но есть ли выход (D1)?* В этом контексте детерминант определяет прежде всего формальное взаимодействие членов ЛДР. Формальное сходство D и D1, связанное с

корнем, обеспечивает преемственность основного предметного значения в процессе формирования ЛДР, а семантическое взаимодействие членов ряда осуществляется на уровне словообразовательного значения приставок. В процессе семантического взаимодействия происходит актуализация семы направления действия в детерминанте и в детерминате, одновременно в семантике целого ряда реализуется модификация семы, тем самым акцентируется внутренняя форма слова, в данном случае – детермината.

Предпринятое описание деривационно-детерминационных механизмов формально-семантического взаимодействия единиц текста позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, внутритекстовые формально-семантические отношения лексических единиц отличаются от их системных словообразовательных отношений и определяются внутритекстовыми же деривационно-детерминационными процессами, в которых определяющими являются процессы создания означаемого, не обязательно связанные с усложнением внутренней формы лексической единицы. Анализ особенности семантических процессов внутри ряда позволил выявить, что количество смысловых вариаций внутри ряда ограничено: акцентирование семы, продление семы, структурирование реальности на равноправные составляющие или иерархически организованные по принципу часть – целое, общее – частное.

Во-вторых, лексико-деривационное функционирование лексических единиц, включенное в непрерывный процесс порождения текста, становится основой номинативного функционирования этих слов в конкретной коммуникативной ситуации; внутренняя форма слова участвует в номинации факта действительности, причем актуализированная под влиянием контекстуальных и пресуппозитивных факторов собственная семантика составляющих слово морфем не

растворяется в семантике слова, а продолжает быть актуальной.

В-третьих, возникающее в процессе текстовой детерминации продление семантики детерминанта, обнаруживаемое в детерминате, актуализирует эти единицы по отношению к тексту в целом, причем актуализирует сильнее, если в процессе деривации / детерминации возникают не только семантические, но и формальные связи. И, наконец, формирование ЛДР определенного детерминационного типа структурирует семантику ряда и наоборот, прагматическая установка на передачу определенного смысла требует использования ЛДР конкретного типа. Таким образом, формируя структуру текста, ЛДР названных типов обуславливают наличие у текста в целом такого признака, как функциональность формы, что и определяет особенности детерминационных связей.

Список литературы

Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты: Моногр. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. 394 с.

Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации: Моногр. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1989. 252 с.

Трубникова Ю. В. Детерминированность формально-семантических связей текста в коммуникативном аспекте // Филология и человек. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. № 3. С. 7–17.

Улуханов И. С. О грамматических свойствах мотивирующих слов // Язык: система и функционирование: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Наука, 1988. С. 249–257.

Шкуропацкая М. Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект: Моногр. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 388 с.

Материал поступил в редколлегию 31.12.2008

Yu. V. Trubnikova

THE WORD IN THE TEXT: THE PROBLEM OF CORRELATION OF MOTIVATIONAL AND DERIVATIONAL LINKS

The subject of the article is the problem of dynamic derivational links of words in the text, that determine sense of the whole text. We differentiate word-formative attitudes in the language from derivational attitudes of this words in the text.

Keywords: derivation, motivation, text, lexical units.